

РАЗВИТИЕ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ КАК ВОСПИТАТЕЛЕЙ

Автором анализируются проблемы, поставленные президентом Д. А. Медведевым в послании Федеральному Собранию РФ 30 ноября 2010 г., с позиции формирующего потенциала образовательной деятельности. В частности, акцент делается на развитии неформального образования родителей в целях повышения эффективности семейного воспитания.

Сквозной темой Послания Президента Федеральному Собранию РФ в 2010 году стала тема материнства и детства. И это не случайно. Чтобы «воспитать поколение свободных, образованных, творчески мыслящих граждан», действительно «жизненно необходима эффективная государственная политика в области детства. Политика современная, политика, которая отвечает интересам национального развития» [7].

Нам представляется, что ключевым моментом этой политики является понимание ее стратегических и тактических целей. Здесь, к сожалению, нет единого мнения даже среди специалистов, не говоря уже о широком общественном мнении.

Среди родителей, педагогов, руководителей образовательных учреждений и других потенциальных воспитателей есть определенное единство лишь в понимании благотворности постоянной занятости детей и подростков «полезными делами», но нет достаточно ясного представления о том, какими именно (по форме и содержанию) должны быть эти дела с точки зрения полноценного развития личности ребенка. Кроме того, остается неясным, каким образом можно организовать сегодня природосообразную развивающую деятельность массы детей в сложившихся социально-экономических условиях жизни в стране с учетом современных социокультурных (в том числе образовательных) требований к личностному развитию школьника.

Растерянность взрослых передается молодым, которые мечутся среди соблазнов шоу-бизнеса и сомнительных, но внешне привлекательных развлечений, теряя ориентиры нормального, природосообразного личностного развития и самоопределения.

Вследствие этого, например, вопросы профилактики девиантного поведения подростков рассматриваются в основном лишь в контексте непосредственной защиты от нежелательных событий («скажем нет наркотикам!», «минздрав предупреждает...» и т.п.). Однако известно, что императивы, содержащие угрозы или запреты, в незрелом, инфантильном сознании ребенка или подростка вместо ожидаемой реакции отказа могут вызвать, наоборот, обостренную потребность попробовать именно то, что запрещено.

При этом ясно, что восстановить нормальное сознание даже у начинающего наркомана или молодого человека с девиантным, асоциальным поведением очень трудно. Необходима длительная психолого-педагогическая работа по перестройке и глубокой коррекции сложившихся деструктивных привычек и стереотипов жизнедеятельности – это дело не только трудоемкое и в масштабах страны весьма затратное, но в конечном итоге и малорезультативное. Поэтому важно не допустить возникновения негативных стремлений, т.е. нужны позитивные профилактические программы развития личности.

Поиск эффективных путей преодоления обсуждаемых проблем требует, на наш взгляд, глубокого изучения причин неадекватного личностного развития нормальных, изначально здоровых детей, а также психологических механизмов передачи от поколения к поколению (от родителей к детям, от педагогов к ученикам) позитивных, созидающих черт характера и способности к личностной самоорганизации.

Проблема семейного воспитания сегодня не только не теряет своей актуальности, но становится первоочередной в связи с обострением таких негативных явлений, как нар-

комания, алкоголизм, социальное сиротство. Рост этих явлений отражает потерю смыслообразующих целей и ценностей жизни. На групповом и индивидуальном уровнях это выражается в недостатке позитивных ориентаций в жизни, неустойчивости эмоциональных привязанностей и несформированности навыков индивидуальной самоорганизации. Несмотря на вложение немалых средств в преодоление последствий, разрушающие тенденции продолжают углубляться и приобретают массовый характер.

При этом два наиболее распространенных пути борьбы с негативными явлениями – лечение последствий (наркозависимости, токсикомании, алкоголизма, СПИДа) и организация борьбы с вредными привычками и негативным поведением – давно доказали свою недостаточную эффективность, хотя и продолжают оставаться главными направлениями государственной политики в решении данной проблемы. Это происходит потому, что не вполне осознаются огромные формирующие возможности третьего направления, которое состоит в осуществлении долговременной адресной политики по созданию социокультурной среды для позитивного личностного формирования человека на протяжении всей жизни. Особое значение в этом смысле имеет образование взрослых как родителей – воспитателей своих детей.

Стратегическая цель этого направления заключается в обучении взрослых, несущих ответственность за воспитание, умению создавать условия для позитивной формирующей деятельности детей, подростков, молодежи – деятельности, отвечающей их личностным запросам и возможностям. Речь идет о поиске средств помощи молодежи и взрослым в развитии потребности в самоопределении, в обретении конкретных жизненных смыслов. Этот путь состоит в повышении способности растущего человека к позитивной деятельности и, следовательно, успешной самореализации в социуме – продуктивной социализации. Именно это и является наиболее эффективным и надежным средством противостояния негативным воздействиям социума, поскольку оно защищает человека «изнутри».

Наиболее доступной и эффективной деятельностью, позволяющей каждому преодолеть недостатки личностного развития и приобрести навыки позитивной самореали-

зации практически в любом возрасте, может выступать образование, понимаемое более глубоко и широко, чем традиционная общеобразовательная или профессиональная подготовка. *ОБРАЗ-ование* как процесс развития и созидания внутреннего мира личности («образа Я», включающего отношение человека к себе, к окружающему миру и к другим людям) предполагает познавательную активность обучающегося как деятельность, отвечающую его собственной потребности в тех или иных знаниях. Именно такая, доступная и желаемая образовательная деятельность действительно может определять содержание и направленность ценностных ориентаций человека, его личностных смыслов и установок, т.е. создавать фундамент личностного развития в любом возрасте. В условиях социально-экономической нестабильности этот фундамент, безусловно, помогает человеку преодолевать трудности и успешно вписываться в новые направления и формы деятельности, повышает его способность к продуктивной социализации и профессиональной мобильности в меняющихся условиях.

Однако не всякое образование – по содержанию и по форме – отвечает реальной потребности в знаниях, особенно если речь идет о взрослом человеке. Действительно, сегодня становится очевидным, что растущее многообразие познавательно-информационных запросов разных слоев населения невозможно удовлетворить в рамках существующих форм традиционного образования. Это прежде всего касается взрослых людей, которые хотели бы продолжать образование, но в силу своей повседневной занятости, избирательности интересов и других причин нуждаются в формах образовательной деятельности, более гибких, чем те, которые предлагаются существующей системой послешкольного и постдипломного образования.

Несомненно, особое значение для личностного формирования родителей имеет образовательная помощь в освоении роли воспитателей своих детей.

Таким образом, в соответствии с поставленной президентом задачей повышения эффективности государственной политики в области детства необходимо более внимательно и компетентно исследовать роль семьи, родителей как первых воспитателей детей. И разработать систему образовательной помощи родителям как воспитателям –

в дополнение к социально-экономическому стимулированию рождаемости. Иначе есть реальная опасность, что простое увеличение количества детей лишь усилит проблематичность их воспитания.

В свете новых тенденций государственной политики в области детства особый интерес представляет многолетний опыт сотрудников Института образования взрослых в области исследования проблем семейного, родительского образования [5].

Изучение деятельности родителей в роли воспитателей и участников образовательного процесса, анализ результатов психолого-педагогического семейного консультирования по проблемам воспитания, а также распространенность типичных ошибок родительского взаимодействия с детьми позволяют выделить проблему родительского образования как важнейшее звено в профилактике личностных нарушений в детском и подростковом возрасте [1].

В контексте андрагогики образование родителей (parent education) является наиболее массовым и актуальным видом неформального образования взрослых. Родителям нужна образовательная деятельность, отвечающая, с одной стороны, их актуальным запросам (соответствующая их интересам), а с другой – подводящая их к осмыслению своего и чужого семейного опыта, позволяющая своевременно осмыслить и, если нужно, скорректировать приоритеты и стереотипы своего родительского поведения.

Родительские запросы, обусловленные в основном спецификой индивидуального развития ребенка, как правило, сводятся к желанию получить ответы на конкретные вопросы и применить быстро действующие «рецепты» [9]. При этом, естественно, у взрослых отсутствует потребность в осмыслении собственной деятельности в отношении ребенка. Переживать и задумываться о своих ошибках родители начинают, только когда практически столкнулись с последствиями неудачного воспитания. Но тогда бывает уже поздно воздействовать на выросшее чадо, невозможно что-либо существенно изменить.

Главная трудность родительского образования заключается в том, что оно принципиально должно носить *опережающий профилактический характер*, стимулируя взрослых задуматься о возможных последствиях своих воспитывающих воздействий раньше, чем

эти последствия наступят. Осознание ошибочности собственных действий, тем более коррекция привычных стереотипов – всегда непростой, болезненный процесс. Однако практика показывает, что именно образовательная деятельность (компетентно продуманная и организованная) может стимулировать родителей задуматься о проблемах воспитания, чтобы предупредить возможные ошибки, которые могут привести к необратимым последствиям в личностном развитии ребенка.

Интересно, что опыт развитых стран, где родительское образование никогда не рассматривалось как «просвещение», а выстраивалось как *образовательная помощь родителям* в деле воспитания [6], подтверждает основные положения неформального подхода к образованию. В настоящее время в России есть необходимые предпосылки развития *системы неформального образования родителей* как воспитателей.

В связи с этим важно подчеркнуть, что образование родителей является самостоятельным направлением неформального образования, которое имеет свою специфику и повышенную социокультурную значимость. Поэтому родительское образование объективно нуждается в гораздо большем внимании исследователей и практиков, чем это имеет место в России сегодня.

В настоящее время существует достаточно разнообразный практический опыт неформальной образовательной деятельности родителей (курсы, тренинги, обучающие семинары, группы психологической поддержки и т.п.). Эта деятельность осуществляется как отдельными специалистами по запросу самих обучающихся, так и различными общественными объединениями. Обучение родителей организуется учреждениями досуга и здравоохранения, тематическими клубами «по интересам», родительскими ассоциациями, носит как светский, так и религиозный характер, охватывает людей разных возрастов – от молодых супругов до пенсионеров, включая глубоких стариков. Практический опыт родительского образования требует не только осмысления, но и целенаправленной научно-методической поддержки.

Особые потребности в образовательной деятельности возникают у родителей в периоды резких социальных перемен и адаптации к новым условиям и обстоятельствам

жизнедеятельности. «Отмечая особенности социальной адаптации взрослого человека, важно выделить проблему осознания личностью социальных ценностей, общественных норм и познавательных задач как факторов приобщения к культуре и как движущих мотивов образования, самообучения и саморегуляции познавательной деятельности» [7, с. 30].

Развитие неформального образования как социокультурной среды отвечает задачам духовно-нравственного становления человека, поскольку является условием для его активной познавательно-образовательной деятельности, формирующей и преобразующей его внутренний мир. Актуальность этой предпосылки постоянно растет, потому что формирующее влияние традиционной системы образования и социальных институтов (семьи, школы, церкви и т.д.) с развитием современного информационного общества неизбежно снижается и уже сегодня оказывается недостаточно эффективным.

В рамках изучения специфики неформального образования родителей необходимо рассмотреть цели, содержание и методы обучения, а также механизмы регуляции взаимоотношений всех участников неформального образовательного процесса, включая обучающихся, обучающихся родителей и организаторов обучения.

Особый интерес в системе неформального образования родителей представляет рассмотрение специфики деятельности обучающего (андрагога). Безусловно, она существенно отличается от деятельности преподавателя, работающего в традиционной системе формального образования. В целях проведения такого анализа нами предложен деятельностно-ролевой подход, посредством которого выделены три основные сферы деятельности андрагога и соответствующие им ролевые позиции [2, с. 83]. Это, во-первых, позиция *носителя знаний* (специалиста, профессионала в определенной предметной области), во-вторых, позиция *передающего знания* (лектора, преподавателя, наставника) и, в-третьих, ролевая позиция *поддерживающего* активность обучающихся. В последней ролевой позиции выделяют функции *тьютора* (сопровождающего), *модератора* (стимулирующего активность обучающихся) и *фасилитатора* (облегчающего восприятие и усвоение учебного материала).

В каждой конкретной ситуации, естественно, требования к роли обучающего различны. Однако можно выделить и некоторые общие, точнее, обобщенные умения, необходимые ему именно в сфере неформальной образовательной деятельности. Эти умения обусловлены тем, что процесс неформального образования обязательно предполагает встречную активность обучающихся – в отличие от формального, где обучение может осуществляться и на уровне пассивной исполнительской деятельности учащихся.

Неформальный образовательный процесс предполагает высокий уровень активности обучающихся – вне этой активности он просто не возникает или прекращается, едва начавшись. Следовательно, в системе неформального образования важнейшим показателем истинного профессионализма андрагога выступает его способность в зависимости от конкретных задач интегрировать в своей деятельности все три ролевые позиции с преимущественной опорой на роль поддерживающего активность самих обучающихся.

При определении конкретных целей и механизмов регулирования образовательной деятельности родителей, включая поиск компетентных организаторов образовательных услуг, необходимых источников финансирования и компетентных исполнителей, важно представлять общую цель и ожидаемый результат. Главный «продукт образования» определяется не столько количеством и даже качеством получаемых родителями знаний, сколько внутренним (психологическим) содержанием личностных новообразований, в частности изменением родительского отношения к ребенку и целям его воспитания.

Речь идет о наличии в индивидуальном сознании родителей социокультурной, нравственной и эстетической составляющих, которые возникают в результате обучения, что в конечном итоге вызывает определенные изменения, прямо влияющие на повышение качества их жизни и жизни детей. Именно эти структурно-личностные новообразования, а не сами по себе знания позволяют родителям глубоко переосмыслить свои ценности и смысловые ориентации, ключевые позиции и взгляды на воспитание ребенка. Это, в свою очередь, может привести к существенным переменам в мотивах взаимодействия с ребенком, вплоть до изменения смысла

конкретных действий и даже полной перестройки стереотипов родительского поведения.

Нетрудно заметить, что в условиях рыночных отношений конкретные образовательные проекты для родителей возникают прежде всего «снизу» – иницируются различными заказчиками, организаторами курсов, педагогами и т.д. В связи с этим неотъемлемой чертой неформального образования (по сравнению с формальным) выступает децентрализация организационных механизмов и отсутствие научно-методического руководства со всеми вытекающими из этого последствиями: неопределенность требований и ожиданий участников, недостаточная компетентность организаторов и преподавателей, отсутствие их персональной ответственности за качество обучения, а также неразработанность критериев оценки результативности обучения в целом.

В настоящее время возникновение и функционирование учреждений неформального образования определяются действующим Гражданским кодексом России и законом

«Об общественных объединениях». Этими документами определяется, что учреждение неформального образования функционирует, развивается или поддерживает свое существование исключительно за счет собственных усилий. Отсюда ясно, что неформальное образование (включая и родительское), по существу, не зависит от одного из важнейших инструментов управления – финансирования, т.е. не имеет никаких механизмов государственного регулирования. В то же время существование в настоящее время большого количества самых разнообразных неупорядоченных образовательных услуг, оказываемых семье, родителям, снижает требования к образовательной деятельности в целом, что, безусловно, чревато потерей качества этого образования. Назрела необходимость поиска путей повышения эффективности образовательных услуг, адресованных взрослым, создания принципиально новой законодательной базы, упорядочивающей неформальную образовательную деятельность взрослых, включая и образование родителей как воспитателей.

Л и т е р а т у р а

1. Букина Н. Н. Неформальная образовательная помощь педагогам и родителям в условиях профильной школы : метод. пособие. – СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2006. – 114 с.
2. Букина Н. Н. Становление системы неформального образования взрослых // Человек и образование. – 2006. – №7. – С. 81–85.
3. Матвеева Л. В. Об образовательной функции современной отечественной семьи // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – М.: Изд-во МПСИ, 2006.– Вып.1. – С. 107–115.
4. Митина А. М. Дополнительное образование взрослых за рубежом: Концептуальное становление и развитие. – М.: Наука, 2004. – 304 с.
5. Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики : монографич. сер. : в 4 т. Т. I, Кн. 1. История развития образования взрослых в России / под ред. Е. П. Тонконогой. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – 200 с.
6. Помощь родителям в воспитании детей : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. В. Я. Пилиповского. – М.: Прогресс, 1992.
7. Послание Президента Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 года : стеногр. // Президент России : официальный сайт [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/9637>.
8. Практическая андрагогика. Кн. 1. Современные адаптивные системы и технологии образования взрослых / под ред. В. И. Подобеда, А. Е. Марона. – СПб.: ИОВ РАО, 2003. – 404 с.
9. Практическая психология для педагогов и родителей / под ред. М. К. Тугушкиной. – СПб.: Дидактика Плюс, 2000. – 352 с.